

- ...Почему ты так со мной поступаешь?

- ...Разве мы не истинная пара?

Вслед за этим полным скорби, надрывным криком, среди нестерпимой, раскалывающей голову боли мир вокруг него рухнул в крошечную тьму.

Неизвестно, сколько времени прошло в этом забытии, прежде чем в сознании забрезжил первый слабый свет...

- Эй! Эй! Парень, ты в порядке? Ты меня слышишь?!

- Это скорая? Срочно приезжайте! Тут на улице произошла страшная авария, есть пострадавшие, человеку плохо!

Тан Чжо с огромным трудом разлепил веки, пытаясь сфокусировать взгляд, но не успел рассмотреть, что происходит вокруг, как снова потерял сознание, ослепленный беспощадными лучами солнца.

- Здравствуйте, господин Тан! Я Ся Чуньчжэн из агентства недвижимости «Фэншэн».

Из динамика телефона донесся бодрый, чрезмерно разговорчивый мужской голос:

- Я уже пытался связаться с вами ранее, но, к сожалению, дозвониться никак не удавалось.

Утреннее солнце, еще не успевшее стать слишком жарким, мягко пробивалось сквозь оконное стекло, заливая комнату теплым светом. Тан Чжо сидел у окна, буквально погруженный в это сияние, отчего его и без того бледная, холодная кожа приобрела особую, почти фарфоровую прозрачность.

Он слегка опустил голову, прижав кончики пальцев к корпусу телефона. Аккуратные, округлые розовые ногти побелели от непроизвольного напряжения.

- А, да... Простите. У меня тут на днях кое-что случилось, - ответил он, отведя взгляд в сторону и стараясь говорить максимально уклончиво.

- Понятно, никаких проблем, - собеседник не стал расспрашивать дальше и деловито продолжил: - Господин Тан, у вас сейчас найдется немного времени поговорить?

- Да, есть.

- Дело в том, что один потенциальный арендатор хотел бы сегодня после обеда посмотреть вашу квартиру. Вы будете свободны?

Услышав это, Тан Чжо заметно замялся. Он приоткрыл рот, желая что-то сказать, но слова отказа словно застряли в горле, не давая вырваться наружу.

Он медленно опустил взгляд на лежащий рядом на столе блокнот. Это был самый обычный, дешевый блокнот в линейку. Видимо, из-за того, что он долго лежал без дела и хранился в небрежении, страницы слегка пожелтели и помялись по краям, но писать в нем всё еще можно было.

На открытой странице синей шариковой ручкой были выведены строчки мелкого, аккуратного текста. Каждый символ был округлым, пухлым и каким-то по-детски милым, словно крошечный паровой пирожок. В заголовке значилось «Счета», а в левой колонке друг под другом были записаны названия банков: «банк Хуаго», «Строительный банк Хуаго»... Справа от них стояли цифры. Хотя столбик получился довольно длинным, итоговая сумма в самом низу гласила:

Всего: 205,13

(□▽□)

Тан Чжо завороченно уставился на только что нарисованный им самим грустный смайлик и, чувствуя на себе настойчивое ожидание агента по недвижимости, смог лишь бессильно выдохнуть в трубку:

- После обеда? Хорошо... А примерно в какое время?

- Думаю, в четыре или пять часов вечера.

- Договорились.

- Отлично, тогда до встречи! Желаю вам самого приятного дня!

- Да! Спасибо, и вам того же.

Как только собеседник повесил трубку, Тан Чжо отложил телефон и бессильно повалился на стол, словно выброшенная на берег рыба, из которой ушла вся жизнь.

Ох, как же ему было тяжело...

Будучи изнеженным омегой, Тан Чжо впервые в жизни так остро переживал из-за денег.

Все верно, Тан Чжо не принадлежал этому миру. Сегодня шел уже шестой день с тех пор, как он здесь оказался. Когда он впервые пришел в себя, то обнаружил, что находится в больничной палате. Он совершенно не помнил, что именно произошло: просто лег спать в своем мире, а проснулся уже в совершенно ином месте.

Разобравшись в хаотичном потоке чужих воспоминаний, хлынувших в голову, он с ужасом понял, что не только попал в параллельную реальность, но и оказался в теле другого человека, который также носил имя «Тан Чжо».

Уровень технологий здесь был гораздо ниже, чем в родном мире, социальное устройство – совершенно иным, а главное – правила разделения полов отличались кардинально. В этом странном и чуждом месте существовали только мужчины и женщины. Никаких феромонов, никакого периода течки и уж тем более никаких вторичных полов вроде омег.

Тан Чжо до сих пор помнил, какой шок и глубокое отчаяние он испытал, осознав это. В этом мире детей могли рожать только женщины. То есть фактически все они были «женскими омегами», а он, будучи мужчиной, лишился способности к деторождению, зато обрел способность делать женщин беременными...

Тан Чжо, будучи натуралом, даже в страшном сне не мог представить, что люди одного пола могут быть вместе. Поэтому сама мысль о том, чтобы сойтись с женщиной и сделать ее матерью детей, заставляла его привычное мировоззрение рушиться в одно мгновение.

Единственным утешением было то, что его дорогие члены семьи внешне выглядели точно так же, как и раньше. Однако они лишь выглядели так.

При этой мысли Тан Чжо невольно моргнул, чувствуя, как к носу подступила горькая волна слез. В этом мире родители не были любящими супругами: они развелись, когда ему исполнилось всего пять лет. Отец уехал за границу вместе со старшим братом и возвращался в

страну лишь раз в несколько лет, а самого Тан Чжо оставили с матерью, и он вырос на родине.

Мать была сильной, волевой женщиной, которая успешно управляла собственной компанией по производству одежды. По мере того как бизнес рос и расширялся, у нее оставалось всё меньше времени на дом и ребенка. Хотя в материальном плане она ни в чем ему не отказывала, в остальном же катастрофически не хватало простой заботы и правильного воспитания.

В подростковом возрасте послушный и понятливый ребенок внезапно превратился в настоящего бунтаря: он начал прогуливать школу, курил, пил и целыми днями пропадал в компьютерных играх. Сначала он делал это лишь для того, чтобы хоть как-то привлечь внимание матери, но...

В университете он окончательно сбился с пути и пристрастился к азартным играм. Десять ставок – девять проигрышей. Оригинальный владелец тела в столь юном возрасте погряз в огромных долгах.

Азартные игры сводят людей с ума. Увидев в обрывках воспоминаний того «Тан Чжо» свой ужасающий, безумный и жадный облик, нынешний Тан Чжо едва не лишился чувств от отвращения. Он никогда не видел себя настолько уродливым и жалким.

Когда мать в последний раз помогла ему погасить долги, ее бесконечное терпение окончательно лопнуло. Разразился яростный, оглушительный скандал, который закончился тем, что мать объявила о полном разрыве отношений и твердо заявила, что больше не даст ему ни копейки.

Так Тан Чжо и оказался в нынешнем, поистине бедственном положении. В блокноте была записана вся наличность – после того как мать разорвала с ним связи, она действительно перестала оказывать любую финансовую поддержку.

– Осталось всего двести юаней... Если я не начну зарабатывать прямо сейчас, то просто умру с голоду, – горестно прошептал он.

Тан Чжо с тяжелым сердцем закрыл блокнот, привел в порядок вещи на столе и, опираясь на ноющую ногу, с трудом поднялся. Правая нога была закована в тяжелый, громоздкий гипс до середины голени; казалось, будто он носит какой-то неуклюжий каменный ботинок, что сильно мешало передвигаться по комнате.

Это были последствия той самой аварии. Снять гипс можно будет только через месяц, и врач строго предупредил: если он не хочет остаться инвалидом на всю жизнь, лучше соблюдать абсолютный покой и избегать любых резких движений. Но в его нынешней ситуации разве можно было позволить себе роскошь спокойного отдыха?

- Эх... - Тан Чжо тяжело вздохнул, вспомнив недавний телефонный разговор.

Этот Ся Чуньчжэн, конечно же, был контактом, который нашел еще прежний владелец тела. Оставшись без гроша в кармане и не имея возможности покрывать даже базовые расходы, тот решил сдать пустующие комнаты в квартире.

После объявления о разрыве отношений мать, Шэнь Цзиншу, не выгнала его из дома, но с того самого дня больше ни разу не возвращалась в эти стены. В этой большой квартире с тремя спальнями и просторной гостиной пустовали две комнаты: главная спальня, где жила мать, и кабинет.

Да, этот «любящий сын» не только хотел сдать кабинет, но и не собирался щадить даже комнату матери.

QAQ

Тан Чжо чувствовал себя ужасно виноватым перед ней. Узнав об этом плане, он искренне хотел позвонить Шэнь Цзиншу, извиниться и попросить прощения за всё, но она даже не брала трубку. Самое нелепое и обидное заключалось в том, что он даже не знал точного адреса ее компании!

Впрочем, немного успокоившись, Тан Чжо решил больше об этом не думать. В конце концов, он уже не был тем Тан Чжо, который довел мать до такого состояния. Если бы она узнала, что ее сына больше нет, она бы наверняка очень сильно горевала. Хотя прежний владелец тела был действительно невыносим, Тан Чжо чувствовал, что мать всё равно продолжала его любить.

Что касается сдачи комнат, Тан Чжо, конечно, этого не хотел. Ни кабинет, ни спальню матери он сдавать не желал: сама мысль о том, что в дом вселится совершенно чужой человек, была для него почти невыносима. Однако жалкий остаток средств на счету напоминал: сейчас он нищий и не имеет никакого права на капризы.

Ему были жизненно необходимы деньги, а найти полноценную работу в ближайшее время он просто не мог из-за травмы. Значит, арендная плата станет единственным и основным источником дохода. Если он хочет жить нормально, то должен приложить все усилия, чтобы сдать комнаты. И чем быстрее это произойдет, тем лучше.

Поняв это, Тан Чжо перестал хандрить. Он несколько раз крепко похлопал себя по щекам, чтобы взбодриться, и, опираясь на костыль, медленно заковылял из спальни.

Подойдя к дверям кухни, он машинально остановился и осторожно, с опаской заглянул внутрь. Кухня была чистой и опрятной: мраморная столешница блестела, даже стекло в единственном окне сияло безупречной чистотой. Тем не менее лицо Тан Чжо внезапно помрачнело, а в глазах застыл настоящий страх.

Мать в этом мире обеспечила ему роскошные условия. Хотя она редко бывала дома, она всегда нанимала профессиональных домработниц. Жаль только, что после разрыва отношений никто больше не приходил убирать и готовить еду.

А тот, прежний владелец тела... Надеяться, что он займется уборкой самостоятельно, не приходилось. Поэтому, когда Тан Чжо впервые вернулся из больницы, его встретило...

Зловоние, как на городской свалке!

Это был самый мрачный и отвратительный момент в его новой жизни. Ужасная история, от одного воспоминания о которой хотелось закатить глаза и просто упасть в обморок! Самым страшным в квартире был даже не пол, который не мыли почти месяц, а настоящие горы коробок из-под доставки еды, скопившиеся в углу кухни!

Вспоминая сейчас копошащихся в этих коробках жирных червей, рои мух и тараканов, разбегавшихся во все стороны при любом движении, Тан Чжо невольно побледнел. Тогда он просто разрыдался от страха и отвращения.

Тан Чжо впервые почувствовал себя таким беспомощным. Он не мог понять, как человек вообще может выжить в таком аду? И что за существо способно превратить уютный дом в подобное чистилище?

Но в этом мире больше не было бесконечно терпеливых и любящих родителей, не было

старшего брата, который с самого детства баловал его и не давал в обиду. С любыми, даже самыми грязными трудностями ему теперь приходилось справляться самому.

Тан Чжо, сдерживая подступающую тошноту и ужас, зажимая нос рукой, в одиночку вычищал прогнившие коробки, с визгом убивал веником наглых тараканов и, волоча больную ногу, по кусочкам выносил весь этот зловонный мусор в контейнер у дома. Только на то, чтобы полностью выбросить хлам, у него ушел почти целый день.

Затем последовала изнурительная уборка, дезинфекция, мытье всех поверхностей – и лишь глубокой ночью условия в квартире стали хоть сколько-нибудь пригодными для жизни. А он сам выбился из сил окончательно. Генеральная уборка – дело утомительное, а уж с тяжелым гипсом на ноге – настоящее, изматывающее мучение.

Тан Чжо обычно с трудом привыкал к новому месту, но вчера, едва коснувшись подушки, он мгновенно провалился в глубокий сон и проснулся только в девять утра. Это был первый по-настоящему хороший сон с момента его перемещения.

Впрочем, для омеги, который превыше всего ценил чистоту, здесь всё еще оставалось много недочетов. Тан Чжо решил, что до прихода потенциального арендатора нужно еще немного прибраться, чтобы произвести максимально хорошее впечатление – только так можно было быстрее и выгоднее сдать комнату!

Убедившись, что на кухне больше не летает никакая живность, он вошел внутрь, надел защитную маску и перчатки и начал новый, тщательный раунд дезинфекции. Работая, он невольно гадал, кто же всё-таки придет смотреть квартиру. Тан Чжо лишь искренне надеялся, что человек окажется с приятным характером или, на худой конец, с хорошими бытовыми привычками.

Лучше всего, если это будет девушка.